

О-734474

*На правах рукописи*

КОРНИЛОВ Петр Анатольевич

КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА  
СОВРЕМЕННОГО ВОЕННОГО КОНФЛИКТА  
СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ  
(социологический анализ)

02.00.08 — Социология управления

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата социологических наук

Казань  
2002

Диссертация выполнена на кафедре государственного управления, истории и социологии Казанского государственного технологического университета

*Научный руководитель*

доктор социологических наук,  
профессор Бурганова Лариса Агдасовна

*Официальные оппоненты:*

доктор социологических наук,  
профессор Комлев Юрий Юрьевич  
кандидат социологических наук,  
доцент Ясавеев Искандер Габдрахманович

*Ведущая организация:*

Казанский государственный финансово-экономический институт

Защита состоится « 25 » декабря 2002 г. в 15 часов на заседании диссертационного Совета К £12.080.02 по присуждению ученой степени кандидата социологических наук при Казанском государственном технологическом университете по адресу: 420020, Казань, ул. Сибирский тракт, 12, КГТУ, корпус Д, ауд. Д-302.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Казанского государственного технологического университета

Автореферат разослан " 23 " ноября 2002 г.

совета, кандидат исторических наук,  
Ученый секретарь диссертационного совета К.С. Идиатуллина

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Россия и все мировое общество вступили в XXI век, в новое тысячелетие. Рост социальной и военной напряженности во всем мире четко обозначил, что войны остаются одной из главных проблем современности. У российского государства свой груз прошлого и настоящего. Позади распад Советского Союза и мучительный процесс формирования новой государственности. Осетино-ингушский и Чеченский военные конфликты потрясли самые основы российского общества. Перед Россией маячила перспектива повторить судьбу Советского Союза со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Тем более, что прецеденты уже есть: бывшие советские республики Грузия и Молдова фактически разделены на части и существуют в расколотом состоянии.

Современная Россия - полиэтничное государство со всеми характерными для него противоречиями. Поддержание мира и стабильности на всем пространстве РФ напрямую зависит от информационной политики СМИ в освещении межнациональных отношений и этнических военных конфликтов. СМИ играют ведущую роль в концепции управляемых военных конфликтов: они могут спровоцировать их начало, стимулировать эскалацию боевых действий или способствовать их прекращению. Ошибки в конструировании образа войны, неправильно выбранная стратегия или элементарная неграмотность в тактике способны стать детонирующим фактором в ситуации военного противостояния. Опасность заключается еще и в том, что российские СМИ не могут считаться даже формально независимыми, они не в состоянии самостоятельно существовать на рынке и часто используются для манипулирования общественным мнением.

Таким образом, только путем квалифицированного комплексного и регулярного анализа и мониторинга информационной ситуации, процессов социально-управленческого конструирования образа военного конфликта СМИ компетентные органы власти способны обеспечить национальную безопасность РФ. Для этого нет нужды возвращаться к временам цензуры, и речь идет не только об обязательном контроле со стороны государства, его компетентных органов и ответственных должностных лиц. Субъектами этого

процесса могут и должны выступать общественные, научные и политические организации и, прежде всего, сама журналистская среда. Создание подобных институтов и механизмов социального контроля за СМИ будет лучшим барьером на пути деструктивных медиа-воздействий на массовое сознание и важным шагом в построении гражданского общества.

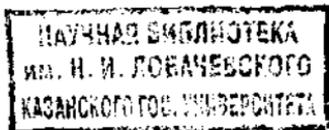
Однако реализация функций контроля и мониторинга требует достаточных знаний о самом предмете и наличия точных методов и инструментов, которые позволили бы соблюдать баланс и не переходить тонкую грань, отделяющую регулирование от злоупотреблений. Опыт современных СМИ показывает, что объектом подобного контроля и регулирования должен стать процесс конструирования ими образов военного конфликта. Иного не дано, ведь это продолжение той же войны, только иными средствами и методами. Война, как явление крайне опасное для любого общества, ставит перед органами власти и социальными институтами проблему особого управленческого контроля за технологиями информационного воздействия на массовое сознание, которые применяются СМИ в процессе конструирования образа военного конфликта. Поэтому анализ сущности конструирования образа военного конфликта СМИ, технологий, механизмов и приемов информационно-психологического воздействия на массовое сознание, которые при этом используются, является одним из самых актуальных предметов научного познания.

**Объектом** исследования выступают сообщения СМИ о военных конфликтах.

**Предметом** исследования является процесс конструирования образа военного конфликта СМИ и связанные с ним технологии информационного воздействия на массовое сознание.

**Хронологические рамки** исследования охватывают период с октября 1994 до конца 2001 г. Они дают возможность всестороннего, поэтапного изучения Чеченского военного конфликта. Этот период включает в себя две Чеченские войны - первую (1994-1996) и вторую (с сентября 1999 г.), что позволяет нам проследить изменения в информационной политике СМИ и дать сравнительный анализ конструирования образов на различных стадиях этого процесса. Отдельно рассматриваются этапы до и после первой Чеченской войны.

**Степень изученности темы.** Сложность поставленной научной проблемы, неразработанность теоретико-методологических



основ исследования обусловили широкий поиск, анализ и синтез всех имеющихся подходов к данной проблематике.

Феноменология образа и символа, знака и кода получила глубокое развитие в рамках семиотики, особую ценность в этом плане имеют труды Ф. Де Соссюра, Р. Барта, М.М. Бахтина, В.Я. Проппа<sup>1</sup>. Лейтмотив семиотических исследований единый: образ связывает текст и внетекстовую реальность. Методами семиотического анализа представители этого направления детально изучили конструкцию текста, с помощью которой задаются контуры словесного образа. Было показано, что специфика языка, посредством которого осуществляется конструирование, определяется социальным контекстом.

Контекстуальность языка образа, на которой акцентируют исследовательское внимание многие семиологи, представляет собой не просто пассивное отражение условий общественной жизни, но и несет в себе идею активного воздействия на социальные процессы. В полной мере эта идея получила развитие в концепции «война языков» Р. Барта<sup>2</sup>. В соответствии с этим подходом образ, который формируется в рамках определенного дискурса, продуцирует на общество отношения доминирования и является средством социальной борьбы.

Вопрос о роли бессознательного в процессе конструирования образов рассматривается представителями психоаналитического направления. Первые подходы к данной проблеме сделал в своих трудах основатель психоанализа З. Фрейд<sup>3</sup>. Бессознательное, согласно фрейдизму, скрыто управляет сознательной жизнью людей и всего общества. Представитель неопрейдизма К.Г. Юнг указывает на существование «коллективного бессознательного», которое наполнено «архетипами», особыми образами мифологического характера". В. Франкл отмечает исключительное влияние этой сферы

---

<sup>1</sup> См.: Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1997; Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994; Бахтин М. М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб., 2000; Пропп В. Я. Собрание трудов. Морфология «волшебной» сказки. М., 1998 и др.

<sup>2</sup> См.: Барт Р. Война языков // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М., 1994.

<sup>3</sup> См.: Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. М., 1992 и др.

<sup>4</sup> См.: Юнг К.Г. 1) Архетип и символ. М., 1991; 2) Душа и миф: шесть архетипов. Москва; Киев, 1997 и др.

на социальную жизнь и изучает «духовное бессознательное» методом экзистенциального анализа<sup>1</sup>.

Э. Берн исследовал конструирование и реализацию образов в процессе социальной коммуникации. Подобно семиологам он исследовал сказки и мифы, в которых выделил образы и сценарии как модели поведения и социального развития. Исследователь показал значимость той роли, которую они играют в процессах управления<sup>2</sup>.

В одном направлении с семиологами и психоаналитиками работали представители структуралистского подхода. Специфической областью их внимания стала структура образа и его трансформации в рамках определенного текста. Основным объектом исследований основоположника структурализма К. Леви-Стросса стал миф<sup>3</sup>. В центре внимания находится процесс, когда мифологическая реальность накладывается на социальную и оформляет общественные отношения.

Проблема конструкции и деконструкции текстов и представленных в них образов стала одной из основных в трудах таких представителей структуралистского направления, как М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, Ж. Делез, Ф. Гваттари и др.<sup>4</sup> Деятельность СМИ, которые также попадают в поле внимания структуралистов, представляется как игра с образами в попытке воздействовать на общество, навязать ему скрытые алгоритмы жизни.

Процессы конструкции и деконструкции в социальной сфере стали предметом тщательного изучения конструкционистского направления в современном социогуманитарном знании. Базовые принципы этого подхода были сформулированы в трудах К. Мангейма, П. Бергера, Т. Лукмана, П. Бурдьё<sup>5</sup>. Практическая направ-

---

<sup>1</sup> См.: Франкл В. 1) Воля к смыслу. М., 2000; 2) Основы логотерапии. Психотерапия и религия. СПб., 2000 и др.

<sup>2</sup> См.: Берн Э. 1) Игры, в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: психология человеческой судьбы. Мн., 2000; 2) Лидер и группа. О структуре и динамике организаций и групп. Екатеринбург, 2000.

<sup>3</sup> Леви-Стросс К. 1) Структурная антропология. М., 1985; 2) Путь мажоранта. М., 2000.

<sup>4</sup> См.: Бодрийяр Ж. Поэтика и политика. СПб., 1999; Делез Ж. Различие и повторение. СПб., 1998; Деррида Ж. О грамматологии. М., 2000 и др.

<sup>5</sup> См.: Мангейм К. Очерки социологии знания. М., 1998; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995; Бурдьё П. Практический смысл. СПб., 2001 и др.

ленность этого подхода проявилась в целом ряде исследований, посвященных конструированию социальных проблем, в том числе СМИ<sup>1</sup>. В отечественной социологической науке проблема изучения социальных проблем с позиций конструкционистского подхода исследуется И.Г. Ясавеевым<sup>2</sup>.

Отказ воспринимать социальные проблемы как объективную данность приводит к акцентированию исследовательского внимания конструкционистов на отдельных аспектах самого процесса конструирования и деконструирования. Медиа-арены при конструкционистском анализе превращаются в поле борьбы за различные социальные ресурсы, особенно властные, между заинтересованными группами и организациями.

В рамках социологических и междисциплинарных исследований массовой коммуникации, войн и технологий манипулирования общественным сознанием проявился целый ряд оригинальных подходов к проблеме конструирования образа военного конфликта средствами массовой информации. Первым, кто исследовал пропагандистское освещение войны СМИ, был американский социолог Г. Лассуэлл<sup>3</sup>. Он же обозначил огромное влияние, которое оказывает такого рода воздействие на массовое сознание.

Идея конструирования образов СМИ как части манипуляционной политики в отношении общества, фактора социальной борьбы и военных конфликтов характерна для теорий Г. Маркузе, Дж.Б. Томпсона, Р.М. Блакара, Л.А. Козера, Р. Чалдини и др.<sup>4</sup> В совет-

---

<sup>1</sup> См.: Adoni H., Mane Sh. Media and the social construction of reality: Toward an integration of theory and research // Communication research, 1984. Vol. 11. № 3; Howitt D. The mass media and social problems. Oxford, 1982; Средства массовой коммуникации и социальные проблемы: Хрестоматия / Под ред. И. Г. Ясавеева. Казань, 2000 и др.

<sup>2</sup> См.: Ясавеев И.Г. 1) Конструирование социальных проблем в трансформирующемся обществе: теоретико-прикладной аспект: Автореф. дис. ...канд. социол. наук. Казань, 1997; 2) Социальные проблемы трансформирующейся России: побочные продукты социального изменения или атрибуты активного общества? // Тонус. 1998. № 4 и др.

<sup>3</sup> См.: Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. N.Y. 1927; Lasswell H., Leites N. Language of Politics. N.Y., 1949 и др.

<sup>4</sup> См.: Маркузе Г. Одномерный человек. М., 1994; Блакар Р.М. Язык, как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования) // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987; Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб., 2001 и др.

ский период отечественная наука также уделяла самое пристальное внимание пропагандистскому и манипуляционному воздействию СМИ, что нашло отражение в трудах А.И. Власова, Б.А. Грушина, М.И. Лауристин, Н.П. Попова, Л.Н. Федотовой и целого ряда других исследователей<sup>1</sup>. Среди современных российских ученых видными продолжателями этой традиции являются М.М. Назаров, Т.С. Кабаченко, С.П. Расторгуев, В.П. Шейнов и др.<sup>2</sup> Проблемы социальной виртуализации и роль СМИ в этом процессе исследовали Р.Р. Гарифуллин, С.Г. Кара-Мурза, Ю.Ю. Комлев<sup>3</sup>.

Исследование было бы невозможно без понимания сущности современной войны, без соотнесения процесса конструирования образов с основными параметрами и характеристиками военного конфликта. Такую возможность обеспечили данные социологических и статистических исследований современных вооруженных конфликтов. Особенности современных тенденций и процессов в военной сфере всего мира и России, сущность и специфика российских войн и вооруженных конфликтов, получили глубокий всесторонний анализ в трудах В.В. Серебрянникова<sup>4</sup>. Видное место в исследованиях известного отечественного специалиста отводится изучению взаимосвязи войны и массового сознания, отмечается важная роль СМИ в этом процессе.

---

<sup>1</sup> См.: Власов А.И. Политические манипуляции: история и практика средств массовой информации. М., 1982; Грушин Б.А. Эффективность массовой информации и пропаганды: понятие и проблемы измерения. М., 1979; Попов Н.П. Индустрия образов: идеологические функции СМИ в США. М., 1986; Федотова Л.Н. Массовая информация: стратегия производства и тактика потребления. М., 1996 и др.

<sup>2</sup> См.: Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М., 1999; Шейнов В.П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). Мн.; М., 2000 и др.

<sup>3</sup> См.: Гарифуллин Р.Р. Иллюзионизм личности как новая философско-психологическая концепция. Психология обмана, манипуляций, кодирования. Казань, 1997; Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2001; Комлев Ю. Ю. Органы внутренних дел и средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. Казань, 2001 и др.

<sup>4</sup> См.: Серебрянников В.В. 1) Войны России: социально-политический анализ. М., 1999; 2) Косовская и Чеченская войны в массовом сознании России и Запада // СоцИс. 2000. № 10; Серебрянников В.В., Хлопьев А. Социальная безопасность России: социально-политический анализ. М., 1999.

Другой отечественный специалист Е.С. Сенявская основывает свое исследование войн и их образной структуры исключительно на российском материале, по большей части историческом, включающем сообщения СМИ, архивные данные, воспоминания участников<sup>1</sup>. Показан образ войны как феномен общественного сознания в его временных и социокультурных координатах.

Была отмечена исследователями и странная политика освещения российскими СМИ Чеченского военного конфликта. Продуцируемый язык публикаций российской прессы отмечает военный эксперт М. Болтунов<sup>2</sup>. На трансформацию основных понятий в газетных статьях в течение первой Чеченской войны указывает исследователь журналистских практик Е.Ю. Кольцова<sup>3</sup>. Специалист по информационным и психологическим войнам Г.Г. Почепцов характеризует изменения, произошедшие в позиции российских СМИ в отношении второй Чеченской войны, как феномен «психологической войны»<sup>4</sup>.

Завершая обзор литературы, можно отметить, что конструирование образа современного военного конфликта средствами массовой информации еще не стало темой специального исследования, хотя отдельные теоретические аспекты данной проблематики были проработаны в отечественной и зарубежной социально-управленческой мысли, что позволяет сделать еще один шаг в данном направлении.

**Цель исследования** заключается в выявлении специфики процесса конструирования образа современного военного конфликта СМИ.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить основные концептуальные подходы к проблеме «конструирование образа военного конфликта СМИ»;
- выработать методологию эмпирического исследования на базе контент-анализа;

---

<sup>1</sup> См.: Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999.

<sup>2</sup> См.: Болтунов М. Армия на Голгофе. Ростов-на-Дону, 1996. С. 50.

<sup>3</sup> См.: Кольцова Е.Ю. Разорванная коммуникация: прагматическая концепция языка и профессиональные практики журналистов // Пространство и время в современной социологической теории. М., 2000. С. 94.

<sup>4</sup> См.: Почепцов Г.Г. 1) Психологические войны. М.; Л., 2000. С. 323; 2) Информация & дезинформация. Киев, 2001. С. 82.

- дать анализ технологий информационного воздействия на массовое сознание при освещении российской прессой Чеченского военного конфликта;

- выявить эволюцию и дать сравнительный анализ трансформации технологий информационного воздействия на разных этапах конструирования образа Чеченского военного конфликта;

- разработать рекомендации по практическому применению полученных результатов в различных сферах управленческой деятельности и общественно-политической жизни.

**Теоретико-методологическая основа работы.** Для определения теоретической и методологической основы данной работы был привлечен широкий круг достижений и разработок, лежащих в различных сферах социально-гуманитарного и управленческого знания. Автор опирался:

- на достижения отечественной и зарубежной семиотики (концепции "знака" и "акустического образа" Ф. Де Соссюра, "война языков" Р. Барта, методы анализа сказки В.Я. Проппа и др.), в которых содержится анализ сущности и конструкции образа в тексте;

- на исследования представителей психоаналитического направления (метод психоанализа З. Фрейда, теории "коллективного бессознательного" и "архетипов" К.Г. Юнга, "жизненных сценариев" Э. Берна, "духовного бессознательного" В. Франкла), в которых освещается роль бессознательного в процессе конструирования образов;

- на идеи и методы структурного исследования мифа К. Леви-Стросса, конструкции и деконструкции текста Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, Ф. Гваттари и др., которые легли в основу методологии анализа структуры текстовых образов;

- на исследования представителей конструкционизма (концепции "социология знания" К. Мангейма, конструирования социальной реальности П. Бергера, Т. Лукмана, практического конструирования П. Бурдьё и др.), в которых детально рассматривается процесс конструирования социальной реальности, а также механизмы конструкции и деконструкции социальных проблем СМИ;

- на достижения отечественной и зарубежной науки в области изучения социологии управления, социологии массовой коммуникации, проблем освещения СМИ военных конфликтов (метод контент-анализа Г. Лассуэлла, концепции "одномерного человека" Г. Маркузе, "язык как инструмент социальной власти" Р.М. Блакара, теорию влияния Р. Чалдини, понятия "современного военного конфликта" В.В. Серебрянникова, "образа войны" Е.С. Сенявской), на вклад в разработку теории информационных и психологических

войн (Г.Г. Почепцов, С.П. Расторгуев и др.), манипуляции сознанием (С.Г. Кара-Мурза, В.П. Шейнов и др.), социальной виртуализации (Ю.Ю. Комлев) и др.

Методологический подход базируется на принципах и методах сравнительно-исторического, контент-аналитического, структуралистского, семиотического, конструкционистского, психоаналитического исследования.

Диссертационное исследование опирается также на статистический метод, методы вторичного социологического анализа, анкетного опроса.

**Источниковая и эмпирическая база исследования.** Основу исследования составили сообщения СМИ о современных военных конфликтах. Основную аналитическую выборку составили российские газеты и журналы.

Для структурного контент-анализа образа Чеченского военного конфликта была сформирована выборка на базе четырех российских газет: двух центральных изданий - «Российская газета» и «Известия» и двух региональных - «Республика Татарстан» и «Вечерняя Казань». Публикации СМИ рассматривались как в период первой Чеченской войны (1994-1996 гг.), так и второй (с сентября 1999 г.). Анализировались также сообщения по чеченской проблеме за периоды до и после первой Чеченской войны. Основная выборочная совокупность формировалась из расчета два номера в месяц; но в тех случаях, когда того требовала научная необходимость, использовался метод сплошного отбора. Всего же контент-аналитическая газетная выборка составила: 561 номер и 738 публикаций. Структура образа военного конфликта исследовалась на основе российских военных журналов: «Братишка» (публикации за 2001 год) и «Солдат удачи» (публикации за период 1999 - 2002 гг.).

Помимо этого в источниковую и эмпирическую базу исследования вошли:

- свидетельства очевидцев и участников военных конфликтов;
- данные социологических, психологических, военных исследований и опросов;
- данные статистических исследований;
- материалы авторского анкетного опроса (50 респондентов - представителей гуманитарной интеллигенции).

Широкое привлечение специальной литературы по теме исследования, в сочетании с указанными источниками, позволило дать комплексный анализ конструирования образа военного конфликта СМИ в соответствии с тенденциями и изменениями, происходящими за пределами медиа-пространства, в социальной дейст-

вительности. Таким образом, был обеспечен необходимый социальный контекст, для проведения комплексного исследования, в том числе, технологий информационного воздействия СМИ на массовое сознание.

Репрезентативность исследования достигалась также путем привлечения объемного и разнообразного источникового материала, опорой на научные методы анализа.

**Научная новизна работы** определяется как постановкой самой научной проблемы, так и полученными результатами. Данная работа представляет собой одно из первых специальных социологических исследований, в котором дается комплексный анализ процесса конструирования образа современного военного конфликта средствами массовой информации.

Элементы новизны заключаются в следующем:

- дана авторская интерпретация понятий «образ», «образ военного конфликта», «образ СМИ»; «конструирование образа военного конфликта СМИ»;
- выявлена специфика конструирования образов военного конфликта СМИ как социально-управленческого процесса;
- разработана трехуровневая система конструирования образа военного конфликта СМИ;
- предложена модель синтеза структурно-семиотического и контент-аналитического методов в рамках единого исследовательского подхода, названного «структурный контент-анализ»;
- впервые осуществлен анализ процесса конструирования образа военного конфликта СМИ (на примере Чеченской войны) на основе разработанного исследовательского подхода;
- исследована эволюция и основные направления трансформации процесса конструирования образа военного конфликта в российских СМИ;
- раскрыты технологии информационного воздействия на массовое сознание при освещении военного конфликта;
- выработаны практические рекомендации по управлению процессом конструирования образа военного конфликта СМИ с целью контроля за возможными социальными рисками и обеспечения национальной безопасности российского общества.

**На защиту выносятся следующие положения:**

1. Образ современных средств массовой информации определяется как трехфакторная управленческая модель, включающая в себя не только элементы отражения социальной действительности, но и контроль над социальными процессами со стороны государства, институтов гражданского общества и управление населе-

нием посредством предложения конкретных поведенческих программ и политических сценариев.

2. Конструирование образов военного конфликта СМИ - это часть социально-управленческого процесса, который в условиях войны тождественен осуществлению боевых действий, продолжению войны в символическом пространстве. Образ военного конфликта выступает в качестве информационного оружия, которое может оказывать как позитивное, так и негативное воздействие на общественные процессы.

3. Конструирование образов военного конфликта СМИ имеет сложную структуру, состоящую из трех уровней: мегауровня, содержащего базовые нарративы или мегаобразы; макроуровня, включающего все макрообразы (в том числе: «герой», «враг», «мать», «предатель» и т.д.) и микроуровня, содержащего микрообразы (конкретные персонажи, названия, характеристики и т.д.).

4. Для выявления технологий информационного воздействия на массовое сознание автором на основе синтеза структурно-семиотического и контент-аналитического подходов был выработан **метод структурного контент-анализа**. Он позволяет соотнести все три уровня образа на различных этапах их конструирования и проследить трансформацию отдельных образов.

5. Конструирование образов первой Чеченской войны (включая до- и послевоенный периоды) СМИ содержало в себе деструктивный потенциал, носило социально-опасный для российского общества характер, стимулировало в нем дезинтеграционные процессы.

6. Конструирование образов второй Чеченской войны СМИ существенно отличается от предшествующего опыта. Был выработан новый конструктивный дискурс, основанный на идее преодоления военного конфликта посредством объединения всех здоровых сил общества, заинтересованных в реальном решении чеченской проблемы.

**Практическая значимость** исследования определяется самой актуальностью феномена военного локального конфликта в условиях современного общества. Представленные выводы и рекомендации могут быть учтены при выработке концептуальных основ информационной политики как на федеральном, так и на региональном уровне. Они могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов государственного и муниципального управления, по связям с общественностью, журналистов, социальных психологов. Содержание работы может быть востребовано

исследователями, работающими в смежных отраслях знания - историками, журналистами, политологами и др.

**Апробация работы.** Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в научных публикациях и в выступлениях автора на: Первом конгрессе Международной ассоциации конфликтологов (Казань, 2000), на итоговых научных конференциях КГТУ (Казань, 2001, 2002), на межвузовской научной конференции «Социокультурная деятельность как объект социального и исторического познания» (Казань, 2001), на межрегиональных научно-практических конференциях «Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление» (Казань, 2001), «Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика» (Казань, 2002), на Всероссийской научно-практической конференции «Становление гражданского общества и демократической политической системы в Российской Федерации» (Казань, 2002).

**Структура и объем диссертации.** Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Список источников и литературы включает 216 названий. Объем диссертации - 206 страницы компьютерного текста.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи диссертации, анализируется ее источниковая и эмпирическая база, излагаются положения, выносимые на защиту, раскрываются методология, научная новизна и научно-практическая значимость работы.

В **первой главе, «КОНСТРУИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВОЕННОГО КОНФЛИКТА СМИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ»**, исследуются основные концептуальные подходы к проблеме, выделяются и определяются исходные понятия, формируется методологическая база для последующего эмпирического анализа.

В **первом параграфе «Основные концептуальные подходы к проблеме конструирования феномена "образ"»** определяется понятийный аппарат исследования, дается анализ теоретического наследия в затронутой проблематике, выделяются концептуальные опоры для дальнейшего исследования. В центре перво-

начального анализа находится понятие «образ». Главные усилия по его осмыслению направлены на осмысление социальной и управленческой сущности этого феномена и выделение тех его характеристик, которые могут быть использованы для последующей работы.

Многозначность понятия «образ», широта и сложность его употребления в самых различных повседневных и научных сферах создавало дополнительные трудности для ревизии накопленного опыта и определения ключевых его значений с позиций данного исследования. Тщательный анализ философских, социологических, психологических, семиотических и других подходов к феномену «образа» и вопросам его «конструирования» способствовал решению этой проблемы. Большинство концепций «образа» обращают внимание на двойственность его природы, в которой сочетаются элементы пассивного отражения и активного воздействия на сознание людей.

В полной мере этот дуализм проявляется в деятельности средств массовой информации. Образы являются основными средствами воздействия СМИ на массовое сознание, поэтому их «активность» чрезвычайно высока. Люди не обращаются к СМИ только для того, чтобы увидеть в них отражение того, что они и так хорошо знают. Их интересуют новости, информация, которая им еще неизвестна, к которой они в силу различных причин не имеют доступа. Большинство людей узнают о многих событиях, проблемах, ситуациях не из непосредственного опыта, а благодаря их конструированию в образах СМИ.

В результате управленческая составляющая конструирования образа в СМИ достигает наибольшего развития, что ведет к формированию трехфакторной модели (отражение-влияние-отношение). Сверхвысокая активизация образов СМИ приводит к тому, что они не только влияют на восприятие людьми окружающей действительности, но и формируют активное отношение к ней. В рамках данной деятельности, СМИ предлагают, а то и навязывают, обществу, с помощью манипулятивных технологий, определенный образ действий, жизни, в виде конкретных сценариев и поведенческих программ.

В связи с этим, образы часто обретают архетипические и символические формы, что еще более усиливает их воздействие на массовое сознание людей. Устанавливается прочная связь между социальной и символической реальностью общества. Взаимодействие и взаимовлияние этих сфер приобретает исключительное значение в отношении военного конфликта.

**Во втором параграфе «Специфика конструирования образа локального военного конфликта в современных средствах массовой информации»**, на основе использования сравнительного, структурно-семиотического и психоаналитического методов, а также метода моделирования выявляется социально-управленческий характер структуры образа военного конфликта, а также дается анализ сущности и особенностей воздействия на общественное сознание процесса его конструирования СМИ.

Управление обществом посредством образа военного конфликта опирается на его мифологическую природу, а сам процесс конструирования СМИ носит мифотворческий характер. На уровне массового сознания население часто воспринимает войну на основе привычных сказочно-мифологических схем борьбы добра со злом, хорошего с плохим, правды с неправдой и т.д. Персонажи и силы, которые действуют в этих мифах войны, имеют архетипическую и символическую природу («герой», «враг», «мать», «предатель», «смерть» и др.) и несут с собой в массовое сознание сценарии и поведенческие программы. В зависимости от оценочных характеристик, которую получают данные образы, они побуждают население реализовать или отвергнуть определенные формы поведения.

СМИ освещают военный конфликт в духе одного из мифологических нарративов, который являет собой социальный прогноз дальнейшего хода военного конфликта. Данные мифонарративы имеют схожие сюжеты, архетипических персонажей и, по сути, являются мегаобразами военных конфликтов в СМИ. Входящие в их состав действующие лица, силы и феномены представляют собой макрообразы, то есть набор типажей, функций и ролей определенного мегасценария. На микроуровне, все эти образные модели приобретают конкретные наименования, что делает их апелляцию к мифологическому сознанию - скрытой, и придает им иллюзию реальности. В соответствии с этим, социально-управленческое конструирование образа военного конфликта **СМИ** осуществляется на трех уровнях: мега-, макро- и микро-; при этом открыто в медиапространстве представлен только последний.

Апелляция к мифологическому мышлению, которое в экстремальных военных условиях превалирует в массовом сознании, а также скрытость этого воздействия, делают конструирование образа военного конфликта СМИ потенциально опасным для основ общественного существования и развития. Угроза превращения образа в деструктивный заряд, а СМИ - в канал для его реализа-

ции, потребовала комплексного анализа всей трехуровневой системы конструирования на практическом примере конкретного военного конфликта. Тщательное изучение самого процесса и связанных с ним технологий информационного воздействия на массовое сознание, позволит избежать превращения конструирования образа военного конфликта СМИ в постоянный источник социальной опасности и дестабилизирующих атак на основы общественного устройства.

**Вторая глава, «ТЕХНОЛОГИИ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКИХ СМИ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ ЧЕЧЕНСКОГО КОНФЛИКТА (опыт структурного контент-анализа)»,** посвящена исследованию конструирования образа Чеченского военного конфликта российской центральной и региональной прессой и анализу связанных с этим процессом технологий информационного воздействия.

**В первом параграфе, «Образ первой Чеченской войны: тупики информационной политики»,** методом структурного контент-анализа исследуются все сообщения по Чеченской проблеме четырех изданий: «Российской газеты», «Известия», «Республика Татарстан», «Вечерняя Казань» на стадии прообраза, синхрообраза и постобраза первой Чеченской войны. В ходе исследования были выявлены и проанализированы ошибки, допущенные российскими органами власти, в диагностике, планировании и выборе стратегии конструирования образа первой Чеченской войны. Связано это с тем, что социальное прогнозирование, которое осуществлялось в рамках СМИ, не имело должного идеологического обеспечения.

Анализ российской прессы на стадии прообраза показал отсутствие целенаправленного социально-управленческого конструирования образа Чеченского конфликта, как со стороны частных, так и со стороны официальных изданий. По сути, это означает, что никакой информационно-психологической подготовки будущей войны не велось. Исследование выявило повсеместное доминирование в СМИ, в том числе и официальных, продудаевского дискурса, господство на страницах печати позитивного образа потенциального противника. Таким образом, еще до начала Чеченской войны, официальная позиция российских властей в этом конфликте оказалась проигранной, что предопределило поражение федеральной стороны при дальнейшем развитии событий.

Технологии информационного воздействия на массовое сознание, которые использовались российской прессой в ходе первой

Чеченской войны, провоцировали антагонизм и поляризацию российского общества, дестабилизировали ситуацию в стране, разрушали социально-управленческие связи и отношения. Социальное прогнозирование и регулирование в рамках этих технологий осуществлялось СМИ с помощью конструирования в медиа-пространстве сценарных образов и поведенческих программ.

Анализ показал, что мифология публикаций подталкивала общество к реализации в жизнь сценарных образов, которые предлагали иллюзорные выходы из сложившейся ситуации. Предложения предпринять немедленные действия с целью быстрого решения сложных проблем подкупали сознание людей своей легкостью и простотой и толкали целые социальные группы на необдуманные и неподготовленные шаги. Последствия реализации в социальной реальности сценариев такой информационной политики были самые плачевные: новые жертвы, при отсутствии видимых подвижек и положительных результатов.

Конструирование синхрообраза первой Чеченской войны СМИ по своему воздействию на российское общество можно охарактеризовать как применение «дискурсивного оружия». Последствия этой дискурсивно-деструктивной атаки образов СМИ проявились во всех сферах и на всех уровнях социальной жизни России. Процессы социальной дезинтеграции пролегли в отношениях между центром и регионами, властью и народом, армией и гражданским населением. Дальнейшее социальное расщепление, углубление кризисных явлений и дестабилизация ситуации несло прямую угрозу национальной безопасности и целостности Российской Федерации.

Социально-управленческое конструирование СМИ постобраза первой Чеченской войны только усугубило сложившееся кризисное положение. Политика отторжения и социальной ненависти, которая проводилась в материалах СМИ о ветеранах и пророссийски настроенных чеченцах, способствовала дальнейшему росту социальной напряженности и мешала нормализации конфликтной ситуации в российском обществе.

Исследование показало, что эти просчеты и упущения завели официальную линию информационной политики в тупик. Ставка на шаблоны и стереотипы в процессе социально-управленческого конструирования образа Чеченского военного конфликта СМИ не оправдала себя. Она подорвала доверие населения сообщениям официальных органов власти и стала источником деструктивных тенденций в российском обществе. Моделирование образов СМИ свелось к манипулированию общественным сознанием и проведению политики социальной дезинтеграции. Проведенный анализ по-

зволил не только зафиксировать все эти негативные особенности, но и представить практические рекомендации по их преодолению в подобных ситуациях.

Во **втором параграфе «Образ второй Чеченской войны: от программного продукта - к идеологическому обеспечению его реализации»** исследуется процесс конструирования образа второй Чеченской войны (с сентября 1999 г.) российскими СМИ, дается сравнительный анализ технологий информационного воздействия на массовое сознание в связи с предыдущими этапами. В период второй Чеченской кампании российским властям удалось добиться идеологического обеспечения реализации правительственных программ в отношении военного конфликта.

В новой политике информационного воздействия СМИ на общественное сознание конструируется мегаобраз «праведной войны». Характер конструирования нового образа войны во многом определяется позицией правительственной «Российской газетой». Многие из ошибок, допущенных этим изданием в информационной политике за предыдущие периоды, на данном этапе были устранены. Методом структурного контент-анализа было выявлено, что на ее страницах последовательно проводится новый дискурс, основное внимание уделяется стороне «героя», которая получает необходимую символическую поддержку. С помощью технологий информационного воздействия создаются и положительные образы ветеранов и союзников-чеченцев, ведется активная работа с населением, которому посредством персонажа «жителя» предлагаются примеры для подражания и нужные поведенческие программы.

Интеграция российского общества в единое целое, как ключевая идея модернизированной информационной политики и стратегии конструирования, позволили остановить негативное воздействие дестабилизирующего дискурса и консолидировать нацию. Выработка адекватного международного дискурса дала возможность эффективного противодействия иностранному вмешательству во внутренние дела РФ и защиты национальных интересов государства.

Однако, несмотря на многие положительные тенденции, результаты исследования выявили и большой деструктивный потенциал, который сопровождает конструирование образа второй Чеченской войны. Полученные данные позволили нам сформулировать ряд рекомендаций, которые помогут избежать социальных рисков, связанных с процессом конструирования образа военного конфликта СМИ.

Наше исследование показало, что общество в условиях военного конфликта нуждается в особом режиме управления и контроля за информационными потоками. Функции управления и контроля должны осуществляться оперативно и эффективно в отношении больших социальных масс и групп населения. Необходимо вовремя и доходчиво объяснять населению, что и как нужно делать для того, чтобы в максимально короткие сроки и с минимальными потерями реагировать на возникающие угрозы и социально-опасные ситуации. Конструирование образа военного конфликта СМИ является частью этого социально-управленческого процесса и от того, насколько грамотно и эффективно он осуществляется, зависят как национальная безопасность, так и благополучие многих людей. Правильно выбранная стратегия социально-управленческого конструирования позволяет избежать лишних жертв и свести к минимуму возможные негативные социальные последствия. Сравнительный анализ в рамках структурного контент-аналитического исследования показал, что это не было сделано в ходе первой чеченской войны и лишь частично было осуществлено российскими органами власти во второй.

В качестве первоочередных мер можно выделить: необходимость более тесного взаимодействия органов власти, журналистских организаций и институтов гражданского общества, с целью мониторинга и контроля за освещением военных конфликтов СМИ. На фоне некоторых военных успехов характерны провокационные призывы к разделению Чечни, пересмотру административных границ, изменению статуса различных народов. Нередко это дается вместе с завуалированными идеями шовинистического толка - все это ведет к возбуждению социальной и национальной розни и является проведением старой политики дезинтеграции и дестабилизации российского общества в новых формах.

Чеченский конфликт самым тесным образом связан с проблемами терроризма и сепаратизма в Российском обществе. Нельзя позволить террористам превратить СМИ в свою трибуну, что часто происходило в период первой Чеченской войны. Террористы пытаются использовать конструирование образов СМИ как оружие. На страницах прессы они озвучивают свои угрозы и программы с целью нагнетания социальной напряженности и проведения политики социальной дезорганизации. С помощью медиа-воздействия они получают реальную возможность сеять панику и разрушать систему государственного управления. Подобные попытки должны жестко пресекаться специальной системой управленческого контроля за технологиями информационного воздействия на

массовые сознания, применяемыми в процессе конструирования образов СМИ. Любые заявления террористов должны сопровождаться соответствующими комментариями официальных лиц, не говоря уже об абсолютной недопустимости публикации анонимных террористических угроз и сценариев.

Дальнейшее развитие и совершенствование предложенного нами метода структурного контент-анализа может обеспечить процедуру его широкого использования в процессе осуществления контроля за СМИ со стороны общественных организаций и государственных органов управления. Применение данного метода позволит журналистским союзам и информагенствам применять данный метод при выработке оптимальной стратегии и тактики конструирования образа военного конфликта в медиа-пространстве. По результатам данного исследования могут быть выделены и предложены для использования в медиа-конструировании такие технологии информационного воздействия на массовое сознание, которые позволили бы предупреждать возможные угрозы и риски, способствовали бы укреплению национальной безопасности Российской государства.

По-прежнему в медиа-пространстве недостаточно представлены образы чеченцев, сделавших выбор в пользу Российской Федерации и работающих на восстановление республики. Все они нуждаются в доверии и поддержке со стороны всего российского общества, а это невозможно без усиления их позитивной функции в символическом пространстве. Война закончится только тогда, когда абсолютное большинство населения Чеченской республики поддержит российскую государственность и окажет доверие местным органам управления.

Необходимо в СМИ проводить политику символической поддержки ветеранов локальных военных конфликтов. Это будет способствовать их быстрой и бесконфликтной адаптации в структуре Российского общества, эффективному преодолению негативных последствий военных синдромов, снятию социальной напряженности. Создание положительного образа российской армии и российского солдата - это шаг на пути к реформированию вооруженных сил. Новый образ в СМИ обозначит цель, к которой Российское общество будет стремиться в процессе военных реформ.

**В заключении диссертации** подведены итоги рассмотрения проблемы, сформулированы основные выводы и рекомендации.

**Основные положения и результаты диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях:**

1. Корнилов П.А. Роль СМИ в конструировании образа современного конфликта // Гражданское общество, государственная власть и местное самоуправление: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. - Казань, 2001. - С. 239-242.

2. Корнилов П.А. Чеченский военный конфликт: метаморфозы сознания россиян // Научная сессия Казанского государственного технологического университета: доклады и сообщения. - Казань: Изд-во КГТУ, 2001. - С. 138.

3. Корнилов П.А. Об особенностях конструирования образа военного конфликта современными СМИ // Социокультурная деятельность как объект социального и исторического познания: Сб. научных статей и сообщений. - Казань: Изд-во "Новое знание", 2002. - С. 34-39.

4. Корнилов П.А. Специфика конструирования образов военного конфликта СМИ // Научная сессия Казанского государственного технологического университета: доклады и сообщения. - Казань: Изд-во КГТУ, 2002. - С. 161.

5. Корнилов П.А. Конструирование образов военного конфликта СМИ в ходе информационных и психологических войн // Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика: Сб. научных статей и сообщений. - Казань: Изд-во КГТУ, 2002. - С. 231-235.

Тираж 80 экз.

Заказ 328<sup>1</sup>

Издательство Казанского государственного  
технологического университета  
Офсетная лаборатория Казанского государственного  
технологического университета